

ЛИКВИДАЦИЯ по новым правилам

Александра Улезко

юрист корпоративной
и арбитражной практики
юридической фирмы
«Качкин и Партнеры»

Судебный порядок

ГК РФ в редакции Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ) предусматривает, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении учредителями юридического лица обязанностей по его ликвидации заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе потребовать в судебном порядке ликвидации юридического лица и назначения для этого арбитражного управляющего.

При этом у учредителей фактически есть только две обязанности:

- в течение трех рабочих дней сообщить о ликвидации в налоговый орган;
- опубликовать сведения о принятии решения о ликвидации юридического лица.

Проведение всех иных мероприятий является обязанностью ликвидационной комиссии (ликвидатора) и, как правило, злоупотребления при ликвидации юридического лица допускаются именно ею, а не учредителями. Как указал Президиум ВАС РФ, члены ликвидационной комиссии подотчетны учредителям (участникам) юридического лица и являются зависимыми от них лицами, что свидетельствует

1 сентября 2014 г. вступил в силу закон, существенно изменивший порядок ликвидации юридических лиц. Конкретизировано, какие именно лица и в каких случаях вправе обращаться в суд с исками о ликвидации, а также внесена ясность в проблему распределения расходов на ликвидационные процедуры. Вместе с тем новый порядок вызывает немало вопросов, которые традиционно предстоит разрешать судам.

об их заинтересованности (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.01.2013 № 11110/12 по делу № А73-6489/2011). Соответственно, можно сделать вывод, что, по сути, выгоду или, напротив, убытки от недобросовестного поведения ликвидационной комиссии получают учредители. При этом ликвидационная комиссия и учредители несут ответственность по самостоятельным основаниям, предусмотренным законом, независимо друг от друга.

Ликвидационная комиссия осуществляет полномочия по управлению делами юридического лица и, в частности, следующие функции:

- принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности;
- составляет промежуточный ликвидационный баланс;
- определяет признаки несостоятельности.

Но даже при таких широких полномочиях ликвидационной комиссии неисполнение ею своих обязанностей не является основанием для подачи заинтересованными лицами ходатайства о проведении процедуры ликвидации в судебном порядке. Как правило, недобросовестные действия при ликвидации предпринимаются уже после передачи необходимой информации в налоговую инспекцию, а также опубликования сведений о ликвидации и направлены на сокрытие реально существующей кредиторской задолженности и ликвидацию юридического лица в обход требований кредиторов.

Вряд ли ликвидация в судебном порядке получит широкое распространение, поскольку направлена лишь на предотвращение злоупотреблений со стороны учредителей, а не ликвидационной комиссии.

Арбитражный управляющий, вероятно, будет привлекаться чаще в ситуациях, при которых юридическое лицо ликвидируется по решению суда, но такое решение не выполняется его участниками.

С нашей точки зрения, введение института арбитражных управляющих в ликвидационные процедуры могло бы препятствовать недобросовестным действиям не только учредителей, но и ликвидационной комиссии, поскольку назначение судом арбитражного управляющего означало бы для учредителей потерю контроля над компанией и процедурой ликвидации. Если бы у заинтересованных лиц (кредиторов и уполномоченных органов) была возможность обратиться в суд с ходатайством об утверждении арбитражного управляющего для проведения процедуры ликвидации, то в случае наличия нарушений не только со стороны учредителей, но и ликвидационной комиссии у кредиторов был бы шанс прекратить злоупотребления. Нарушения, допущенные ликвидационной комиссией, можно было бы рассматривать как существенные и являющиеся основанием для введения ликвидационных процедур под контролем суда по аналогии с нормами об отстранении от исполнения обязанностей в деле о банкротстве конкурсных управляющих (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

Тем более что, как указали высшие судебные инстанции, в случае, если решением суда на учредителей либо орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица, возложена обязанность по осуществлению ликвидации, суд при решении вопросов, связанных с назначением ликвидатора, определением порядка ликвидации и т. п., применяет соответствующие положения законодательства о банкротстве в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ (аналогия закона) (Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). С учетом внесенных в ГК РФ изменений подобная аналогия закона могла бы быть применима и при добровольной ликвидации.

Обладая полномочиями руководителя ликвидируемой компании и добросовестно исполняя свои обязанности в интересах такого юридического лица и его кредиторов, независимая от учредителей ликвидационная комиссия (ликвидатор, арбитражный управляющий), очевидно, могла бы не только выявить всех кредиторов и дебиторов, но и сделать достоверное заключение о наличии или отсутствии признаков банкротства, с тем чтобы все требования кредиторов были удовлетворены. Установление признаков банкротства способствовало бы недопущению нарушений прав кредиторов, которые по тем или иным причинам не узнали о ликвидации и не заявили в срок свои требования. Президиум ВАС РФ указал, что ликвидация юридического лица представляет собой процедуру, при осуществлении которой должны приниматься меры, направленные на защиту интересов его кредиторов и иных заинтересованных лиц (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2364/12 по делу № А40-45218/11-121-323).

Если ликвидация в порядке банкротства происходит под контролем суда, то все заинтересованные лица так или иначе могут влиять на процесс банкротства и защищать свои права. В ином случае нарушение прав кредиторов, как правило, обнаруживается уже после внесения записи о прекращении деятельности юридического лица в ЕГРЮЛ.

Представляется, что объединенный ВС РФ разъяснит вопросы, связанные с утверждением ликвидационной комиссии, осуществлением ею своих прав и обязанностей и, скорее всего, основные проблемы будут разрешены по аналогии с нормами законодательства о банкротстве. В то же время маловероятно, что суды будут применять аналогию закона и использовать правила о ликвидации в судебном порядке в случае, если ликвидационная комиссия не выполняет возложенные на нее обязанности.

Ответственность ликвидатора

В случае нарушения ликвидационной комиссией порядка ликвидации, предусмотренного законом, и причинения ущерба кредиторам либо учредителям законодательством предусмотрено возмещение убытков по требованиям пострадавших лиц. В условиях процедуры банкротства убытки возмещаются в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ). При отсутствии же процедуры банкротства убытки будут взыскиваться с ликви-

датора по правилам ст. 53.1 ГК РФ и корреспондирующим разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. Ранее убытки возмещались согласно общим нормам ГК РФ (ст. 15 ГК РФ).

Ликвидационная комиссия обязана действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица, а также его кредиторов (п. 4 ст. 62 ГК РФ в редакции Закона № 99-ФЗ). Последствием нарушения данного правила и является взыскание убытков, при этом очевидно, что последние могут быть взысканы только после завершения ликвидационных процедур.

ПРИМЕР

Суд, рассматривая спор о взыскании убытков с ликвидатора, установил, что наличие у ответчика непогашенной задолженности перед истцом без дополнительного анализа имевших место обязательств, фактической стоимости активов и иных сведений финансово-хозяйственного положения должника не может являться основанием для вывода о неисполнении ликвидатором возложенной на него обязанности подачи в суд заявления о признании должника банкротом, его противоправном бездействии и причинении убытков истцу (Определение ВАС РФ от 15.04.2014 № ВАС-3795/14 по делу № А47-16312/2012).

Действительно, наличие убытков и их размер можно определить только после завершения процедуры ликвидации и проведения мероприятий по:

- установлению требований кредиторов;
- взысканию дебиторской задолженности;
- инвентаризации имущества;
- обращению взыскания на имущество, находящееся в залоге;
- внесению записи об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

То есть фактически ликвидационную комиссию можно привлечь к гражданско-правовой ответственности только тогда, когда неправомерные действия уже совершены, при этом препятствовать им практически невозможно.

В данной связи важно отметить, что убытки взыскиваются с физического лица, специально избранного учредителями для целей проведения ликвидационных процедур. В том случае, если единственным последствием его недобросовестных и незаконных действий является взыскание убытков, кредиторы мо-

гут получить судебный акт и, возможно, не смогут его исполнить, поскольку, к сожалению, при отсутствии у физического лица имущества исполнение судебного акта может затянуться на годы и быть окончено в связи с невозможностью исполнения. Ликвидатором может являться любое дееспособное физическое лицо, которое несет ответственность в пределах принадлежащего ему имущества. При этом арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую Законом № 127-ФЗ профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой (ст. 20 Закона № 127-ФЗ). Арбитражные управляющие обязаны заключить договор обязательного страхования своей ответственности по возмещению убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.02.2014 по делу № А56-58702/2012).

Ликвидация в судебном порядке влечет гарантированное исполнение судебного акта о взыскании убытков с арбитражного управляющего и восстановление нарушенных прав кредиторов.

На сегодняшний день существует немало положительной практики по взысканию убытков с ликвидатора (постановления Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 17044/12 по делу № А76-9442/2011, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 по делу № А56-23498/2011, от 30.04.2014 по делу № А56-35198/2013). Однако вопрос о подведомственности таких споров арбитражным судам и судам общей юрисдикции до сих пор остается неразрешенным. Между тем в АПК РФ еще в 2009 г. была введена ст. 225.1, вопреки которой суды общей юрисдикции нередко принимают к своему производству споры, связанные с ликвидацией юридического лица, подведомственные арбитражным судам.

ПРИМЕР 1

Суд указал, то обстоятельство, что П. просит взыскать с Р. убытки, возникшие вследствие его незаконных действий в ходе ликвидации ООО, на характер правоотношений не влияет, поскольку предметом спора является возмещение причиненных убытков. Заявленный П. спор не является корпоративным,

в т. ч. спором, связанным с ликвидацией юридического лица, а также не является спором участника юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий их недействительности (Определение ВС РФ от 02.07.2013 № 18-КГ13-59).

Арбитражные суды следуют иной аргументации, и в большинстве случаев именно они рассматривают споры о взыскании убытков с ликвидаторов.

ПРИМЕР 2

Суд указал, что если убытки связываются с незаконными действиями при осуществлении ликвидационных процедур, то заявленное материально-правовое требование о возмещении таких убытков вытекает из отношений, касающихся ликвидации юридического лица. В связи с этим вывод судов первой и апелляционной инстанций о корпоративном характере спора соответствует требованиям п. 1 ст. 225.1 АПК РФ (Определение ВАС РФ от 04.08.2010 № ВАС-7308/2010 по делу № А40-32598/2009).

Теперь, после объединения ВАС РФ и ВС РФ, можно надеяться на выработку единой позиции по данному вопросу. Тем не менее урегулирование на законодательном уровне подсудности споров о взыскании убытков с ликвидатора привело бы к более предсказуемому применению права. Наряду с поправками в ГК РФ, следовало бы внести изменения в АПК РФ, касающиеся вопросов подсудности споров по искам о возмещении убытков ликвидатором.

Оспаривание записи в ЕГРЮЛ

Распространенной практикой является восстановление нарушенных прав кредиторов, не уведомленных о ликвидации юридического лица и не включенных в ликвидационный баланс, путем подачи исков о признании записи о прекращении деятельности юридического лица в ЕГРЮЛ недействительной.

ПРИМЕР

В мае 2014 г. Президиумом ВАС РФ было рассмотрено дело о ликвидации ООО «КонВентУрал», одним из кредиторов которого, оспорившего ликвидацию,

являлось ОАО «МТС». В Постановлении по делу указано, что при рассмотрении исков кредитора о признании недействительной записи о ликвидации юридического лица судом должны учитываться такие обстоятельства, как:

- было ли ликвидатору известно о наличии неисполненных обязательств перед кредитором;
- уведомил ли ликвидатор кредитора о ликвидации;
- отражал ли ликвидационный баланс обязательства ликвидированного юридического лица перед кредитором.

Президиум ВАС РФ передал данное дело для пересмотра в суд первой инстанции (Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 127/14 по делу № А60-52723/2012).

Ранее аналогичная позиция была отражена в постановлениях Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11 по делу № А46-6896/2010, от 15.01.2013 № 11925/12 по делу № А55-15285/2011.

Таким образом, кредитор, добившийся признания недействительной записи о ликвидации в ЕГРЮЛ, фактически возобновляет деятельность юридического лица, а ликвидатор вновь становится лицом, исполняющим обязанности руководителя должника. Как правило, к этому моменту имущество уже распределено между кредиторами, требования которых были включены в промежуточный ликвидационный баланс. Тем не менее при недостаточности имущества ликвидатор обязан обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 9 Закона № 127-ФЗ). В случае его удовлетворения у кредиторов появляется шанс оспорить сделки должника (в т. ч. по преимущественному удовлетворению требований кредиторов, включенных в промежуточный ликвидационный баланс) и привлечь к ответственности контролирующих должника лиц, а не только ликвидатора. Соответственно, путем оспаривания записи в ЕГРЮЛ кредиторы могут добиться большего, чем при заявлении иска о взыскании убытков с ликвидатора.

Согласно изменениям, внесенным в ГК РФ, промежуточный ликвидационный баланс должен содержать в числе прочего не только перечень требований, предъявленных кредиторами, и результаты их рассмотрения, но и перечень требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией. Таким

образом, законодатель четко ограничил перечень данных, которые должны содержаться в промежуточном ликвидационном балансе, чтобы запись о прекращении деятельности юридического лица в ЕГРЮЛ не могла быть признана недействительной. Более того, в подп. 2 п. 5.1 ст. 64 ГК РФ в редакции Закона № 99-ФЗ указано, что считаются погашенными при ликвидации юридического лица требования, не признанные ликвидационной комиссией, если кредиторы по таким требованиям не обращались с исками в суд.

Таким образом, вероятно, что со вступлением в силу Закона № 99-ФЗ суды перестанут удовлетворять иски о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ о регистрации прекращения деятельности юридических лиц в связи с ликвидацией при наличии названных обстоятельств. Ранее в мотивировочной части подобных судебных актов суды ссылались на общую направленность ликвидационных процедур, которая изменений не претерпела. В частности, в соответствии с положениями ст. 61–64 ГК РФ ликвидация юридического лица по решению учредителей означает добровольное прекращение его деятельности. При этом прекращение деятельности одного лица не должно преследовать своей целью причинение вреда другому лицу (ст. 1, 10 ГК РФ). Кроме того, ликвидационный баланс не является документом, обособленным от первичных учетных документов, оформленных по каждому факту хозяйственной жизни организации (ст. 9, 13, 14, 17 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 11925/12 по делу № А55-15285/2011, определения ВАС РФ от 17.06.2013 № ВАС-7583/13 по делу № А41-20591/2012, от 03.09.2013 № ВАС-11793/13 по делу № А60-49494/2012).

Изменения в ГК РФ не коснулись данных норм, и формально можно утверждать, что новые правила ликвидации не могут повлиять на сложившуюся

Великобритания

Директора британской компании при ликвидации:

- принимают специальную декларацию о том, что они провели полную проверку состояния дел в компании и пришли к выводу о возможности полного погашения всех имеющихся долгов;
- несут уголовную и административную ответственность за несоответствие этих данных действительности.

Если в процессе ликвидации задолженность в полном объеме не будет погашена, то директора могут быть привлечены к уголовной ответственности и (или) наложению штрафа.

Их нравы

судебную практику в части признания недействительными записей в ЕГРЮЛ. В то же время суды могут ссылаться на то, что с 1 сентября 2014 г. (т. е. с момента вступления в силу Закона № 99-ФЗ) на случай причинения убытков кредиторам недобросовестными действиями ликвидационной комиссии ГК РФ предусмотрены специальные последствия в виде возмещения убытков.

На наш взгляд, при отсутствии реальной возможности привлечь ликвидационную комиссию к уголовной или гражданско-правовой ответственности как взыскание убытков с ликвидатора, так и признание записи о ликвидации юридического лица в ЕГРЮЛ недействительной должны быть доступны лицам, чьи права были нарушены в ходе ликвидации.

В Детали

При детальном рассмотрении процедура ликвидации по новым правилам вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Скорее всего, имеющиеся правовые позиции ВАС РФ будут пересмотрены. Этому способствует и реформирование ГК РФ, и объединение высших судов. Остается надеяться, что практика ликвидации компаний с долгами будет приводить к реальным негативным последствиям в виде взыскания убытков с ликвидационной комиссией (и контролирующими должника лиц, а возможно, и восстановлению записи в ЕГРЮЛ и обращению к процедурам, применяемым в деле о банкротстве. К сожалению, на сегодняшний день, остается широкое поле для злоупотреблений и ущемления прав кредиторов, должным образом не проинформированных о ликвидации.